

Глава 23. Планирование. 2.

Ясно видя текущую ситуацию и зная, что она в неминуемой опасности, Мэн Санью больше не придерживалась позиции «просто провожу свои дни спокойно», как она делала раньше. Держа на руках А'Бао, она ходила взад и вперед по залу, затем положила А'Бао в корзину на диване. Она приказала няне Фэн принести бумагу и кисть, чтобы написать своему отцу.

Не успела она написать несколько слов, как маленький евнух, отвечающий за сбор информации, опустился на колени перед залом, прося аудиенции. Би Шуй нахмурила брови и вышла. Вскоре она вернулась с потемневшим лицом, ее голос был невероятно напряженным:

- Ваша Светлость, мы только что получили информацию, что после того, как Его Величество покинул дворец Би'Сяо, он вернулся во дворец Цяньцин. Менее чем через пятнадцать минут, он перевернул табличку ее Светлости Достойной супруги. Сейчас он на пути к дворцу Цзянь-Цзы.

Если Достойная супруга проведет ночь с человеком неизвестного происхождения, когда Его Величество проснется, она, несомненно, умрет! Если бы госпожа не приняла лекарство, чтобы избежать Его Величества, ее постигла бы та же участь, что и Достойную супругу! - Подумав об этом, Би Шуй покрылась холодным потом. Инь Цуй и няня Фэн подумали о том же. От ненависти к Милостивой Супруге они стиснули зубы!

Собачья морда Императора Чжоу'Ву была искажена до неузнаваемости. Его переполнял гнев.

Шесть лет бережной защиты, шесть лет баловства в обмен на такой результат? Приказать подделке устроить беспорядок во внутреннем дворце? Что я могу на это сказать? У меня не осталось слов.

Потрясенная этой новостью, Мэн Санью застыла. Держа в руке кисть, она долго стояла перед столом, не в силах пошевелиться.

- Ваша светлость, должны ли мы пойти и спасти Достойную супругу? - Нерешительно спросила няня Фэн

- Как мы можем ее спасти? Сказать ей, что Его Величество - подделка? Поверит ли она нам? А что, если она клеймит нас ярлыком «манипулирование массами» и тем самым погубит нас? Сначала она встала на сторону Императрицы и использовала ее, чтобы благополучно родить принца, а потом нанесла ей удар в спину и замыслила ее смерть, Достойная супруга не является добрым и послушным человеком! Более того, если она даже не может узнать человека, который спит рядом с ней, как я могу просвятить ее? Няня, если ситуация не станет неразрешимой, мы должны позволить этому сидеть в наших желудках и гнить. Мы никому не можем сказать. В противном случае из-за нас Его Величество может оказаться в опасности, а мы можем погибнуть! - Мэн Санью отложила щетку, медленно потирая виски. Ее светлое лицо потемнело.

Няня Фен согласилась со словами своей госпожи и больше не поднимала вопрос о спасении Достойной Супруги.

Услышав о поступках Достойной супруги, упавшее сердце Императора Чжоу'Бу полностью застыло.

Как и сказала Санью, если она даже не может узнать спящего рядом с ней человека, то, если Достойную Супругу опорочат, она может винить в этом только себя. Никто другой не виноват, тем более Санью.

Инь Цуй подошла, чтобы помассировать виски своей госпоже. Би Шуй положила чернильную палочку и нерешительно спросила:

- Ваша Светлость, вы все еще собираетесь написать это письмо?

Мэн Санью вздохнула и тихо сказала:

- Не убьет ли нас Его Величество, когда проснется и узнает, что нам известно о его большой зеленой шляпе? Если это письмо попадет в руки отца, то позже мы не сможем спастись. Каждый раз, когда Его Величество нас увидит, он будет вспоминать сегодняшнее унижение, и только захочет как можно скорее от нас избавиться.

Няню Фэн трясло, ее голос дрожал:

- Как это возможно? Мы делаем это, чтобы спасти Его Величество!

На лице Мэн Санью появилась насмешливая улыбка:

- Уродство семьи нельзя выпускать наружу, чтобы другие знали, не стоит недооценивать мужскую гордость!

У Императора Чжоу'Бу не было ни времени, ни сердца, чтобы думать о зеленой шляпе на его голове, он чувствовал горечь из-за подозрений Мэн Санью.

Разве у меня еще осталась хоть какая-то гордость перед тобой? Я позволяю тебе приказывать мне и играю с тобой, чтобы заставить тебя смеяться, мне даже приходится притворяться милым и поступать как шут, я уже изо всех сил пытаюсь компенсировать тебе все свои ошибки. Почему ты продолжаешь так плохо обо мне думать? Неужели я пожинаю то, что я посеял? - Его нос болел, он неудержимо грустно скулил.

А'Бао сразу же привлек внимание Мэн Санью. Она быстро подошла к дивану и погладила его по спине, нежно утешая. В ответ А'Бао крепко обхватил ее четырьмя лапами.

Этот малыш все больше и больше привязывается ко мне! – Со смехом подумала женщина, когда взяла А'Бао, чьи глаза были наполнены словами «пожалуйста, обними меня».

– Что же нам тогда делать? Притвориться, что мы не знаем? – Няня Фэн последовала за ней к дивану и, понизив голос, спросила.

Для Санью действительно лучше притвориться, что она ничего не знает, это убережет ее от опасности. Мне нужно как можно скорее найти Цзюньвэя и заставить его защитить Санью. Если я не смогу проснуться, то он заберет ее из дворца и отправит к князю Мэн. Под защитой князя, даже если империя Чжоу вступит в войну, Санью все еще может жить. – Спокойно подумал про себя Император Чжоу'Ву.

– Если мы ничего не предпримем, то нам останется только ждать смерти! Что бы там ни было, я рискну. В худшем случае, когда Его Величество проснется, благодаря заслугам отца по его защите мы сможем умолять его отпустить меня. Его Величество, вероятно, в лучшем случае даст мне награду и более высокое положение, а затем отбросит меня далеко в сторону, что бы я не попадалась ему на глаза. Это тоже хорошо, у меня была бы власть и свободное время, а также мне не пришлось бы служить тому, кто меня использует. Я была бы счастлива быть расслабленной и свободной. – Кроме того, неизвестно сможет ли император проснуться или нет. Последняя строка была оставлена невысказанной Мэн Санью. Подняв А'Бао левой рукой, в правую она снова взяла кисть и начала писать.

Как я мог бросить тебя далеко в сторону? Это все равно, что вырвать мое сердце! Санью, я был неправ! В дальнейшем я обязательно буду относиться к тебе хорошо! – Император Чжоу'Ву заскулил в ее объятиях, но, к сожалению, его признание никто не понял.

– Сейчас такая холодная погода, пройдет примерно месяц, когда письмо попадет в руки отца. Пока он не получит письмо, мы должны терпеть! Узурпация трона в любом случае займет ни один день: до тех пор пока Шэнь Хуэйру не займет трон Императрицы и не родит принца, Великий наставник Шэнь должен полностью взять на себя всю власть Императора и создать свою собственную сеть власти. На все это понадобится не менее пяти, шести лет. У нас еще есть время. – Мэн Санью писала письмо, утешая няню Фэн и других.

Написав последние слова, она отложила кисть, взяла письмо и проверила его. Не удовлетворенная написанным, женщина снова взяла кисть и добавила еще несколько строк. Закончив, Мэн Санью тихо сказала:

– На границе беспорядки, мне нужно напомнить отцу, чтобы он был осторожен. Армия варваров уже демонстрирует признаки поражения и отступления. В это время нам нужно беспокоиться не о внешнем враге, а о врагах внутри. Поскольку Великий наставник Шэнь намерен украсть трон, он должен напасть на двух своих самых больших врагов. Один из них – лидер ученых, министр Ли, другой – лидер солдат, отец. Хотя маловероятно, что за такое короткое время он успел наложить свои руки на армию, но выкупить людей, отвечающих за провизию, разведку, подкрепление и тому подобное, чтобы подставить отца, он вполне мог. Если отец попадет в его схему, он будет подвергнут опасности. Надеюсь, что доверенное лицо Его Величества, Хань Чанпин, надежен и сможет помочь отцу.

Няня Фэн поспешно успокоила ее тихим голосом:

– Не волнуйтесь, Ваша Светлость, князь за всю свою жизнь сражался во многих битвах, он не попадет в чьи-то схемы так просто. Я так же слышала, что Хань Чанпин тоже довольно талантлив.

Мэн Санью кивнул в знак согласия:

– Надеюсь, все будет так, как ты говоришь, няня. Хорошо, давайте просто подождем новостей во дворце. Со скрытой стражей и отцом, помогающим ему, Его Величеству наверняка ничего не будет угрожать. – Никто не заметил двусмысленности в ее словах.

Растроганный Император Чжоу'Ву заскулил. Он лизнул бледное запястье женщины.

Няня Фэн подняла письмо и высушила на нем чернила. Взглянув, она удивленно воскликнула:

– Это... Ваша светлость, это просто обычное письмо домой! Как исчезло, то, что вы только что написали? Что означает эта длинная цепочка символов сзади?

Мэн Санью издала легкий смешок:

– Это секретное письмо, пока у отца в руках есть копия «Закона империи Чжоу», он может сопоставить эти символы с книгой и, естественно, поймет. Это должно предотвратить его кражу. Няня, завтра рано утром, отправьте это письмо маме, она отправит его для меня. Нет необходимости скрываться, люди не будут заинтересованы, если это будет на открытом свете. Ах да, не говори маме ни о чем, чтобы она не волновалась.

Няня Фэн кивнула, видя, что ее госпожа спокойна и собрана, паника в ее сердце тоже неосознанно утихла. Би Шуй и Инь Цуй пришли в себя еще быстрее. Их лица уже обрели свой естественный оттенок, и губы тоже улыбались.

Закончив все, приготовление, напряженное сердце Мэн Санью, наконец, расслабилось. Она взяла, оставленную для сравнения, бумагу на, которой писал фальшивый император и сказала:

– Инь Цуй, завтра отнеси это письмо имперским мастерам, скажи им, чтобы они сделали жетон для А'Бао по этому образцу. Жетон должен быть сделан из лучшего розового дерева, овальной формы, размером с нефритовый амулет, для надписи необходимо использовать позолоту, чем роскошнее и привлекательнее, тем лучше.

– Но ваша светлость, это же подделка. – Нерешительно ответил Инь Цуй.

Мэн Санью потерла маленький живот А'Бао:

- Кто кроме нас об этом знает? К тому же, если бы я попросила надпись, но не сделала жетон, то фальшивый император и Шэнь Хуэйру стали бы подозрительными.

Инь Цуй кивнула, взяла письмо, аккуратно сложила его и положила в рукав.

Мэн Санью взяла А'Бао и поцеловала его в маленький рот:

- Завтра я сделаю еще один желтый жилет для А'Бао. В этом жилете и с имперским жетоном, посмотрим, кто посмеет его запугать. - Представив А'Бао в новой одежде и имперском жетоне, она начала смеяться.

Хотя слуги не понимали, над чем смеется их госпожа, но, увидев ее счастливой, они тоже начали улыбаться.

Всего несколько минут назад она была явно очень подавлена, но через мгновение она начала смеяться, как никто другой, какая беспечная женщина! - Прищурившись, подумал про себя Император Чжоу'Ву. Он осторожно облизал мягкие губы Шуфэй, чувствуя себя удовлетворенным и расслабленным.

Во дворце Цяньцин Шэнь Хуэйру при свете все еще читала доклады и отвечала на них. После того, как она отправила поддельного императора во дворец Цзянь-Цзы Дстойной Супруги, она посмотрела на Чан Си, который стоял на коленях перед императорским столом. Она спросила глубоким тоном:

- Что сказал главный лекарь Линь?

- Ваша Светлость, главный лекарь Линь сказал, что у Шуфэй действительно месячные. За последние три года она приняла слишком много лекарств, которые повредили ее тело. На этот раз ее нерегулярные месячные являются признаком повреждения тела. Я боюсь, что они будут продолжаться в течение нескольких месяцев без остановки. - В голосе Чан Си слышались нотки радости из-за чужого страдания.

- Ее кровотечение не остановится в течение нескольких месяцев... - Глубоко задумавшись, Шэнь Хуэйру нахмурилась: - Тогда я больше не могу использовать Шуфэй в качестве клинка, хорошо, что Дстойная Супруга, Прекрасная супруга и Императорская супруга не простые. Вместе они также смогут доставить немало неприятностей Ли Шуцзин. В течение этого периода времени ты должен чаще приводить эту замену во дворец Дстойной супруги.

Чан Си кивнул. Он немного подумал и добавил:

- Ваша светлость, только что Шуфэй просила Его Величество даровать брак ее брату. Женщина - старшая дочь вице-министра Министерства церемоний Фу Гуанда, рожденная официальной женой. Что нам делать...?

– Оставь пока этот вопрос. Естественно я найду лучшую жену для Мэн Яньчжоу! – На лице Шэнь Хуэйру была улыбка, но ее глаза были темными и холодными.

– Ваша светлость, пора принимать лекарство. – Главная горничная Ваньцин принесла миску с лекарством и опустилась на колени у ее ног.

У Шэнь Хуэйру также была холодная матка, но в отличие от чаши с лекарством для Мэн Санью, лекарство, которое она пила, на самом деле было лекарством от ее состояния. Хотя использовались одинаковые ингредиенты, но с небольшим изменением количества и пропорций, эффекты были совершенно противоположны. Этот секрет рассказал ей Его Величеством, чтобы облегчить ее заботы.

Глядя на дымящуюся горячую миску с лекарством, в глазах Шэнь Хуэйру появилась нежность.

– Ваша светлость, вы выздоравливали в течение трех лет, вы уже можете зачать ребенка. – Ваньцин была обязана сказать это по просьбе Великого Наставника.

Острым, как нож, взглядом Шэнь Хуэйру уставилась на Ваньцин, служанка немедленно опустился на колени в страхе, умоляя о прощении.

– У меня свое мнение по этому поводу, ты слишком много говоришь. – Милостивая супруга подняла подбородок и прикончила лекарство. Шэнь Хуэйру отмахнулась от Ваньцин и Чан Си, подняв кисть, она продолжила отвечать на доклады.

Во дворце Фэнлуань Благородная супруга Ли также получила эту новость и в настоящее время нахмутив брови тщательно ее обдумывала.

– Ты не ослышался? Шуфэй действительно использовала слишком много лекарств и больше не сможет родить? – Она допрашивала, стоящего на коленях у ее ног, лекаря. Это была женщина-лекарь, которую главный врач Ли в настоящее время баловал больше всего.

– Эта служанка определенно не ослышалась. Менструальный цикл Шуфэй стал очень нерегулярным, возможно в этот раз ее месячные будут идти в течение нескольких месяцев. – Уверенно ответила женщина-лекарь.

– Три года баловства, три года медицины, только чтобы, в конце концов, стать бесплодной, Мэн Санью тоже заслуживает жалости! ... – Благородная супруга Ли вздохнула, теперь она полностью доверяла словам, которые несколько дней назад сказала ей Шуфэй. – И Его Величество все еще хочет использовать ее, чтобы защитить эту суку Шэнь Хуэйру. Теперь, видя, что тело Шуфэй разрушено, он переключился на Достойную супругу. Хм! Он действительно вложил в это много сердца! Посмотрим, как далеко Его Величество может зайти для этой суки! – В ее глазах бушевали искры ненависти. Сделав несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить искаженное выражение лица, она наградила женщину-лекаря большим количеством серебра и отослала ее прочь.

В секретном проходе во дворце измученный Ян Цзюньвей встречался с одним из своих подчиненных.

- Лидер, как мы и ожидали, места встреч, о которых знал номер девять из группы «Ди», были уничтожены людьми Великого Наставника Шэнь. Хорошо, что мы съехали рано и не получили никакого ущерба. – Опустившись на колени, доложил подчиненный.

Номер девять из группы «Ди» было кодовым именем поддельного императора, когда он еще был скрытым стражем.

- Он всего лишь незначительный подчиненный, много ли он на самом деле знает? Великий наставник Шэнь сильно ошибается, если думает, что он может его использовать. – Ян Цзюньвей холодно рассмеялся, он жестом пригласил подчиненного следовать за ним в секретную комнату, в которой лежал Император Чжоу'Ву.

- Отец и дочь Шэнь уже полностью предали страну. Сегодня вечером мы заберем Его Величество. Этот дворец будет для них подарком. Им лучше молиться, чтобы Его Величество проснулся, тогда позже они, по крайней мере, смогут сохранить полный труп! – Сказал Ян Цзюньвей, показывая руками, чтобы спрятанные в темноте подчиненные немедленно разделились и приняли меры. Непрерывно звучали свистящие звуки ветра.

- Сегодня вечером эта замена отправилась во дворец Шуфэй. Но у нее внезапно наступил менструальный период, и он отправился во дворец Достойной супруги. Лидер, что касается Достойной супруги... – подчиненный немного колебался, должны ли они иметь дело с проблемой женщины Его Величества?

- Этой Шуфэй очень повезло, что она не была опорочена заменой. Вам не нужно беспокоиться о Достойной супруге. Этот фальшивый император может пойти искать любую женщину, которую он хочет. Когда Его Величество проснется, он, естественно, сам разберется с этими женщинами. Мы должны нести ответственность только за безопасность Его Величества. Пошли, у нас мало времени! – Холодно ответил Ян Цзюньвей.

Подчиненные убили всех слуг, служивших в потайной комнате. Неся на спине тело Императора Чжоу'Ву, под защитой Ян Цзюньвея они тайно покинули дворец через секретный проход. Их фигуры растворились в бесконечной темноте ночи.